А Чжао посмотрел на людей и не понял, что он имел в виду.

"Братья беспокоятся о Хозяине, можете ли вы знать, что младший брат также беспокоится о брате?".

Ритуалы людей мягкие и спокойные, а тон спокойный: "Братья 20 лет спали из-за моих травм. Последние 20 лет младший брат постоянно винит себя. Он не может его дождаться. Теперь братья проснулись, младший брат хочет, чтобы ты был братом. Ты можешь позаботиться о своем теле".

Увидев Ажао, я только посмотрел на себя и вздохнул: "Мастер сейчас не торопится, но его брат сейчас не очень хорош."

Он сделал паузу и посмотрел на Ачжао, а в его глазах появился вздох энтузиазма: "Просто будь частным учителем, мой брат...".

Неоконченные слова заставили А Чжао подпрыгнуть в своем сердце.

Она тихонько кашлянула: "Я просто долго лежала, и мое тело немного ослабло. Даже Мастер сказал, что это не страшно, не так ли?".

Я услышала вздох и вздохнула: "Но в глазах младшего брата, это то, что заставляет меня чувствовать себя плохо".

Ажао: "..."

Я всегда чувствую, что направление этой темы немного смущает.

Она не поймет этого!

Ажао подумала об этом и захотела пойти в ванну.

Она вспомнила, что двадцать лет лежала, не принимая душ, и весь человек был немного плох.

Хотя тело монаха было не пыльным, и у монаха было свое очистительное проклятие, чтобы очиститься, но Ажао всегда чувствовал себя немного странно в своем сердце, и было очень приятно с комфортом принять горячий источник.

Услышав людей, он услышал свои слова, и его глаза вспыхнули.

Ажао не ответил, и люди снова поприветствовали его.

Она прищурилась: "Спустите меня. Я могу идти медленно".

После пробуждения тело медленно начало впитывать ауру неба и земли, и вскоре она смогла восстановиться, как обычно.

Когда слова были экспортированы, Ажао почувствовал, что держит свое собственное тело.

Раздался негромкий голос: "Неловко ли испытывать ко мне неприязнь?".

Ажао: "? У меня нет..."

"Я знаю, что я бесполезен, иначе я не устану от того, что мой брат ранил меня. Я почти потерял свою жизнь. Я так устал, что основа моего мастера повреждена, и я не могу летать. Я не знаю, что я могу сделать, я надеюсь, что я могу сделать что-нибудь для моих братьев." thing....."

Я слышал, как люди смеялись и смеялся над собой: "Я могу это сделать, похоже, у меня ничего не получается".

Сердце Ажао стало мягким.

Она смягчила свой голос: "Я не беспокою тебя, младший брат".

Крепко держит ее за руку.

"Правда?" Вэнь Ли внимательно посмотрел на нее.

А Чжао посмотрела на лицо Вэнь Жунру и, как ребенок, коснулась его головы: "Правда, ты так нравишься моему брату".

На лице Вэнь появилась счастливая улыбка.

"Брат не может снова быть слишком неуклюжим".

Он обнимает Ажао и в хорошем настроении идет в бассейн с горячими источниками в Хоушань.

Ажао: "..."?

Нет, разве это что-то не так?

Я просто не хочу бросать тебя, и я не обещал, что ты будешь продолжать держать меня?

Однако, глядя на запах церемонии, из-за собственных слов на счастливом лице, Ажао пошевелил ртом, все еще не в силах произнести это предложение.

Ну, младший брат - искренний человек, не женись на его доброте.

Она посмотрела вниз и не увидела его. Ее младший брат, который был "красным и простым", поднял губы и изобразил самодовольную улыбку.

Конечно, даже после стольких лет, проведенных в прошлом, братья сталкиваются между собой, все еще так легко быть мягким.

Очевидно, это такой прохладный ремонт меча, но он так нежен с самим собой.

Такой хороший брат, позови его, как ты можешь оставить это без внимания?

http://tl.rulate.ru/book/19472/2083108